

II

НАБЛЮДЕНИЯ

(Холлош)

Пациент, случаем которого я хочу заняться в первую очередь, — очень несчастный, материально совершенно разорившийся 48-летний верстальщик. Еще в детстве ему пришлось пройти через многие разочарования и печали. Четырехлетним мальчиком он потерял отца, умершего от туберкулеза. При всей своей эйфории он со слезами на глазах рассказывает, что у него было восемь братьев и сестер, но семья не голодала, поскольку община всегда давала им поесть, один торговец одаривал их одеждой; школу они тоже могли посещать безвозмездно. Еще будучи юным помощником печатника, он каждую неделю отдавал матери на хозяйство восемь гульденов, — «и мы жили очень хорошо». (Плачет.) — Одна сестра, работавшая швеей, точно так же умерла от туберкулеза на 22-м году. Он на своем 22-м году жизни женился, его жена обманула его с кузеном и сбежала. 16 лет назад, то есть в 33-летнем возрасте, он подхватил триппер и шанкры и прошел курс лечения втираниями. Потом он женился во второй раз. При правлении советов в Венгрии он занимал важный пост; после их поражения потерял свое место, его преследовали,

и, при отсутствии работы и какой-либо поддержки, он был обречен нищенствовать. Его также преследовали политически (в самом деле в лечебницу для помешанных он был доставлен полицией как арестант). — При приеме в лечебницу он проявил некоторое понимание болезни: «Я здесь в лечебнице для помешанных, врач констатировал, что я помешанный», — говорит он без какого-либо аффекта. «Мое помешательство заключается в неподвижном взгляде, но это ничего, меня будут обследовать рентгеновскими лучами, и, пожалуйста, кроме того, у меня ужасно болит спина, очень сильно. Мои глаза тоже плохи, у меня катаракта, я вижу мутно, я получаю пенсию от союза печатников, хожу по электричкам и играю на флейте — так зарабатываю в день три-четыре тысячи крон». Было установлено, что он в самом деле умеет играть на флейте. «Знаете, куда я деваю деньги? Я покупаю пакет продуктов, много какао, сардины, сыр, масло, картофель, потом обжираться».

Больной был принят в лечебницу 13 декабря 1919 года и вскоре продуцировал целое собрание характерных паралитических идей о величии. Он «уберет айсберги от Северного полюса, вычерпает воду из всех морей, проведет по Земле каналы, построит гигантские дома для рабочих, разоружит военных и провозгласит республику». Он станет президентом и депортирует короля в сибирские свинцовые заводы. В феврале он высказывается: «Я буду удалять легкие людям с больными легкими, точно так же вынимать мозги и вставлять вместо них бычью печень. От этого люди становятся такими сильными, что могут одолеть тысячи быков, я обработаю всю землю и сделаю ее плодородной». Все это он осуществит некой «искрой». (На венгерском он использует правильное слово «szikra», но вместо него часто произносит придуманное им самим слово «rika»). Позднее он говорит: «У людей после одного перепиха будет появляться сто миллионов детей. Мы каждый день растем; через год мы будем ростом в 200 метров, а член будет 100 метров. Рот будет такой большой, что можно будет мир заглотить. Свиньи,

которые останутся в море (после того как его высушат), попадут на бойню. Буржуазия увидит, как после моего приговора будет иметь только чашку крупы и хлеб». В марте он говорит: «Искрами можно за секунду засеять Землю. Все люди должны иметь половые сношения с родителями, это не вредно. Завтра в газетах будет официально прописано, что больше нет врачей, потому что не существует болезней, и что естественно, что каждая баба должна вступать в половые сношения; но искрами их можно снова превратить в девственниц; отец должен сношаться с дочерью, это естественно — потому что одна кровь».

Позднее на ту же тему говорит: «Я тоже сношаюсь со своей дочерью, с ней это как раз законно, потому что в борделе инфекции. Это собственная кровь; смешанная кровь вызывает холеру. Я подтверждаю, что это законное дело, потому что когда я был годовалым ребенком, я сношался со всеми королевами в Вене». После шестимесячного пребывания в лечебнице его могущество становится все продуктивнее и безграничнее. Сначала он верит, что своей игрой на флейте зарабатывает состояние. Вскоре он уже неограниченный президент и реформатор мира. Позднее он становится создателем мира. С этой целью он осуществляет своеобразную процедуру. Он сворачивается под одеялом, помещает обе руки под мышками так, что ладони ложатся на грудную клетку, делает ритмичные движения, потирая грудь, и поет при этом сочиненные им самим песни, часто совершенно бессмысленные и обычно производящие впечатление «частушек». Так он «работает» часами, и если с ним заговорить, его покрытое потом лицо выдает известное удовлетворение и радость, когда он сообщает, что только что создал миллионы сигарет, табака, гуляша, сала, типографий и т. д. Он объясняет: «Я спел песню, что все типографии должны быть в одном месте; после искусственного коитуса я беру себя тут за оба соска и тру, и тогда появляются окорока, сало, мясо, гуляш, каменный уголь».